

Романюк Михаил Владимирович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь

Mikhail Ramaniuk

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of English Philology
Brest State A. S. Pushkin University
Brest, Belarus
mikhail.ramaniuk@mail.ru

ФОРМЫ И ПРИЕМЫ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «ВУЛФХОЛЛ»

FORMS AND DEVICES OF THE COMIC IN HILARY MANTEL'S NOVEL *WOLF HALL*

В статье рассматривается роль комического в историческом романе Хилари Мантел «Вулфхолл». Исследуются особенности использования юмора и сатиры для характеристики персонажей, критики общественных институтов и интерпретации исторических событий через восприятие главного героя Томаса Кромвеля. Особое внимание уделяется приемам создания комического: иронии, обнажению контраста, несоответствию поведения героя его социальному статусу, неожиданному сближению разных понятий и дискурсов, игре слов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *Хилари Мантел; комическое; юмор; сатира; ирония; сарказм.*

The article examines the role of the comic in Hilary Mantel's historical novel *Wolf Hall*. It explores the use of humor and satire in character development, critique of social institutions, and interpretation of historical events through the perspective of the main character Thomas Cromwell. Special attention is given to the devices used to create comic effects: irony, the exposure of contrasts, the mismatch between the character's behavior and his social status, unexpected juxtapositions of concepts and discourses, wordplay.

К e y w o r d s: *Hilary Mantel; the comic; humor; satire; irony; sarcasm.*

Исторический роман «Вулфхолл» британской писательницы Хилари Мантел является первым в трилогии о Томасе Кромвеле, значимом деятеле реформации в Англии. Описываемый в трилогии период охватывает несколько лет правления Генриха VIII, начиная с бракоразводного процесса короля и Екатерины Арагонской и заканчивая казнью главного героя Томаса Кромвеля. Наряду с высокой исторической достоверностью для романа «Вулфхолл» характерно оригинальное видение описываемых событий, которое во многом достигается благодаря широкому использованию приема потока сознания, представляющего точку зрения Томаса Кромвеля. Такой способ повествования способствует как высокой степени психологизма произведения, так и ярко выраженной субъективности при интерпретации исторических фактов и разделении персонажей на положительных и отрицательных. Глубокое погружение в тюдоровскую эпоху и попытка детального раскрытия

в данном контексте личности Томаса Кромвеля закономерно вызвали широкий читательский интерес, учитывая, что, с одной стороны, этот человек благодаря незаурядным способностям оказал колоссальное влияние на историю Англии, а с другой стороны, он известен как неоднозначная и загадочная фигура, которой прежде такого пристального внимания в художественной литературе не уделялось. Неслучайно «Вулфхолл» вызвал благоприятные отклики у критиков и был удостоен ряда наград, самой престижной из которых является Букеровская премия. Еще одной важной причиной высоких оценок и популярности романа «Вулфхолл» является обилие разнообразных приемов создания комического, которые задействуются в произведении для создания образов персонажей, критики различных общественных институтов, высмеивания аристократии.

Хотя комическое характерно для всей трилогии о Томасе Кромвеле, в романах оно представлено неравномерно. Первая часть «Вулфхолл» отличается широким применением как юмора, так и сатиры; во втором романе «Введите обвиняемых» Х. Мантел обращается преимущественно к сатире; в заключительной книге «Зеркало и свет» писательница существенно сократила использование комического. Как одна из ключевых характеристик индивидуального авторского стиля Х. Мантел, комическое нуждается в научном анализе и систематизации, поэтому роман «Вулфхолл» представляется в этом плане особенно репрезентативным объектом исследования.

В данной статье комическое рассматривается как демонстрация рассогласования между различными сторонами объекта, приводящая к снижению значимости этого объекта [1, с. 10–11]. Комическое может быть реализовано в форме юмора и сатиры при помощи разнообразных приемов. Анализ работ Ю. Б. Борева [2, с. 83–84, 98–99], Б. Дземидока [3, с. 98–102], В. Я. Проппа [4, с. 155–161] и других исследователей позволяет заключить, что формы комического различаются тем, что юмор выражает положительное отношение к приемлемому объекту или явлению, в то время как сатира характеризуется более агрессивным отношением к опасным объектам и недопустимым явлениям. Приемы комического – это способы обнажения противоречий и несоответствий внутри объекта высмеивания, которые могут включать иронию, несоответствие формы и содержания, неожиданное сближение разнородных понятий и т. п. В работах Б. Дземидока и А. Н. Лука представлена богатая палитра наиболее распространенных приемов создания комического [3, с. 66–88; 5, с. 76–103]. Тем не менее исчерпывающую систему таких приемов разработать невозможно и нецелесообразно, так как динамика литературного процесса постоянно порождает новые способы выражения комического.

В романе «Вулфхолл» выбор формы комического во многом обусловлен спецификой повествования, в котором, как отмечает Б. М. Проскурнин, предпринимается попытка передать не столько исторические события, сколько их

восприятие Т. Кромвелем [6, с. 80]. Поэтому юмор в романе обычно используется при изображении людей и явлений, к которым именно главный герой относится положительно, в то время как сатира отражает его отрицательное отношение к объектам высмеивания.

Один из ключевых персонажей романа кардинал Вулси становится для главного героя близким человеком – покровителем и наставником. По этой причине кардинал представлен в повествовании как положительный герой и применение комического при демонстрации его недостатков осуществляется преимущественно через юмор. Создавая образ Вулси, Х. Мантел применяет ряд комических приемов, которые основаны на обнажении внутренних противоречий героя и отражают сложность и многогранность личности этого персонажа. Будучи одним из самых влиятельных людей в Англии, кардинал не во всех вопросах оказывается одинаково компетентным. В тексте подчеркиваются образованность и одаренность Вулси, позволяющие ему мыслить глобально, однако высмеивается его полная неспособность решать формальные вопросы. В следующем примере эта слабость демонстрируется через комическое при помощи сравнения: *The cardinal ... cannot quite accept that real property cannot be changed into money with the same speed and ease with which he changes a wafer into the body of Christ*¹ [7, с. 20–21]. Углубление в вопросы земельного законодательства утомительно для кардинала, и он в юмористической форме делегирует Т. Кромвелю юридические заботы: *Thomas, what can I give you, to persuade you never to mention this to me again?*² [7, с. 21].

В комичном свете представлены эгоцентризм и самовлюбленность кардинала, которые реализуются через неожиданное использование повтора в таких фразах, как *Wolsey cannot imagine a world without Wolsey*³ [7, с. 86], *The all-consuming passion of Wolsey for Wolsey*⁴ [7, с. 572].

Вулси отличается непомерным гедонизмом, что проявляется в его стремлении к роскоши. Иногда его запросы принимают гротескный масштаб. Так, в тексте упоминается, что кардинал очень любил турецкие ковры и однажды дож прислал ему шестьдесят штук [7, с. 227–228]. Из этого факта следует, что в реальности ковров у Вулси было намного больше.

Несомненно, такой образ жизни рассогласуется с христианскими ценностями, согласно которым истинной добродетелью является скромность. Сам кардинал осознает, что его поведение противоречит занимаемому положению в обществе, и комментирует это с самоиронией: *I abhor your skeletal prelate. It makes the rest of us look bad. One looks ... corporeal*⁵ [7, с. 144].

¹ ‘Кардинал ... не понимает, почему не может превратить недвижимость в деньги так же легко и быстро, как претворяет облатку в тело Христово’ [8, с. 25].

² ‘Томас, что мне вам дать, чтобы никогда больше про это не слышать?’ [8, с. 25].

³ ‘Вулси не может представить мира без Вулси’ [8, с. 82].

⁴ ‘Всепоглощающая любовь Вулси к Вулси’ [8, с. 516].

⁵ ‘Ненавижу тощих прелатов. Рядом с ними мы, остальные, выглядим такими земными!’ [8, с. 133].

Обнажение несоответствия между поведением Вулси и его социальным статусом является эффективным комическим приемом, неоднократно применяемым для раскрытия образа кардинала. Вулси в большей степени политик, чем священник, и это проявляется в гибкости его взглядов на религиозные вопросы.

Политические замыслы кардинала неразрывно связаны с делами церковными: он молится, чтобы войска короля Франциска в Италии одержали победу, однако без масштабного успеха, иначе это поставит под угрозу интересы Англии [7, с. 131].

Стремление реализовать политические замыслы определяет терпимое отношение кардинала к религиозному законотворчеству. В 1529 году папа Климент заболевает и возникает вероятность, что Вулси займет его место. Когда Кромвель ставит под вопрос необходимость проживания папы в Риме, кардинал реагирует с азартом и энтузиазмом. Вулси обнаруживает в этом намек на возможность перенесения Святого престола в Англию. В дальнейшем они воображают различные курьезные ситуации, которые могут возникнуть вследствие такой реформы, например, когда королю придется подавать папе салфетку [7, с. 143].

Эпоха Возрождения, описываемая в романе, находит отражение в ценностных установках героев. Томас Кромвель и кардинал не ставят религиозные догмы в абсолют и с легкостью отклоняются от них в пользу земных удовольствий, обусловленных человеческой природой. Например, Томас Кромвель велит приготовить мясные рулеты для кардинала, ссылаясь на то, что в Библии нет запретов на употребление мяса в марте [7, с. 206].

Кардинал в романе показан как сложный персонаж, чье милосердие сочетается с бессердечностью. Так, у него есть дочь Доротея, которая замаливает грехи отца в монастыре [7, с. 24]. Перенос искупления на непричастного к греху человека порождает комическое противоречие и позволяет высмеять концепцию первородного греха, за который несет ответственность все человечество.

В религиозных вопросах, далеких от политики, кардинал показан как снисходительный человек. Показательно в этом плане описание судьбы богослова Томаса Билни, который заявляет о бесполезности месс, индугенций, постов и намеревается обсудить это с папой. Ссылаясь на то, что эти идеи были ему явлены, Билни выражает уверенность, что папа примет его точку зрения. Безусловно, подобное заявление воспринимается как ироничное, поскольку замысел в действительности безрассуден. Комментируя высказывания богослова, Томас Кромвель смещает акцент именно на их имплицитный смысл и замечает, что оригинальность точки зрения Билни сводится только к тому, что папа якобы одобрит его взгляды [7, с. 100–101]. Главный герой иронично подразумевает, что и прежде многие люди ставили под сомнение святость таинств, пусть не заявляя об этом публично. Из-за своих проповедей Билни был заточен в Тауэр, и впоследствии Кромвель просит Вулси выволить его. После уговоров кардинал соглашается, однако

подчеркивает, что Билни должен отказаться от идеи поделиться своими мыслями с папой, поскольку в таком случае Вулси будет бессилён ему помочь [7, с. 134]. Здесь вновь прослеживается ирония: кардинала будто бы совсем не заботят еретические мысли богослова. Данный эпизод также подчеркивает гуманизм и милосердие Вулси. Несмотря на то что он был кардиналом, жестокое обращение с еретиками ему было чуждо.

Кроме кардинала, объектом симпатии главного героя является Томас Уайет, чей образ также во многом раскрывается через юмор. Комическое противоречие в этом образе заключается в том, что, будучи блестящим поэтом, Томас Уайет вместе с тем наделен некоторыми слабостями, включающими чрезмерную досаду из-за увеличивающихся залысин, пристрастие к выпивке и влюбленность в Анну Болейн. В повествовании эти слабости периодически упоминаются, каждый раз усиливая юмористический эффект.

Томас Кромвель является преданным слугой своего короля, однако он замечает и недостатки монарха, которые нередко ложатся в основу приемов создания комического. Генрих VIII показан как живой человек, не лишенный слабостей. Так, по словам кардинала, король отказывается самостоятельно писать письма даже в случае большой необходимости [7, с. 136]. Когда в Лондоне разгорается потовая лихорадка, Генрихом овладевает ипохондрия и он чувствует боли и тошноту [7, с. 479–480]. Иногда Кромвель задумывается об инфантилизме Генриха [7, с. 448]. На фоне огромной ответственности, которую предполагает занимаемый пост, такие черты, как инфантилизм, малодушие или лень, создают юмористический контраст, позволяя при этом показать короля как разностороннего персонажа.

В историческом контексте Томас Мор главным образом известен как значимый деятель эпохи гуманизма, однако в романе он показан в негативном свете и часто становится объектом сатиры. Если Вулси борется с ересью при помощи молитвы и отказывается от использования пыток, то Томас Мор действует противоположным образом. Будучи непримиримым противником реформации, он преследует еретиков, истязая их и отправляя на казнь. Упоминается, что Томас Мор стал мастером в искусстве растягивать и сжимать божьих слуг. Антитеза в данном случае ложится в основу черного юмора, направленного на обличение садизма Томаса Мора [7, с. 298].

Автор «Утопии» выступал против идеи перевода Библии на английский язык. Его убежденность, что на другом языке Писание неизбежно будет искажено, высмеивается в романе через сатиру. Так, на титульном листе Евангелия Тиндейла вместо издательского адреса было указано «Выпущено в Утопии», что создает абсурдную ситуацию и, соответственно, порождает комический эффект [7, с. 40].

В частной жизни Томас Мор также показан в неприглядном свете. По отношению к семье он ведет себя деспотично и пренебрежительно. В диалоге Томаса Кромвеля с королевским секретарем Стивенем Гардинером собеседники используют комическое, чтобы высмеять отношения между Томасом Мором и его женой Алисой. Так, на вопрос, стал бы Томас Мор

горевать об Алисе в случае ее смерти, Стивен Гардиан отвечает, что в ближайшее время он нашел бы кого-то еще уродливее [7, с. 234]. Таким образом, с помощью комического приема неожиданного нарушения логической нормы высмеивается черствость Томаса Мора.

Как справедливо замечает И. В. Кабанова, религия в романе представлена не столько как мировоззрение, сколько как политический инструмент. Именно политическая конъюнктура влияет на церковную жизнь Англии и подчиняет ее [9, с. 120]. Хотя Генрих склонен шутить над кардиналами, герои романа отдают себе отчет, что такое отношение короля к церковникам может быть временным [7, с. 329]. Некоторые персонажи рассматривают церковь с прагматических позиций. Например, лорд-канцлер Одли, возможно, не верит в Бога, однако стремится стать епископом [7, с. 432].

Церковь не воспринимается многими героями романа как институт, являющийся образцом добродетелей, и сатира выступает эффективным инструментом критики духовенства и религиозных обрядов. В разговоре с Генрихом Томас Кромвель саркастично советует королю посетить без предупреждения любой монастырь, если ему захочется увидеть воплощение всех смертных грехов [7, с. 219]. Парадоксальность такой рекомендации обосновывается дальнейшими пояснениями, что зачастую монахи живут в роскоши за счет денег бедняков. В романе содержатся и другие примеры обнажения несоответствия между функцией религиозных институтов и их реальной деятельностью. Хотя церковь и проповедует милосердие, сестры в монастыре у собора святого Павла отказывают в приюте Хелен Барр, так как у нее были маленькие дети [7, с. 420].

Стоит подчеркнуть, что религиозное учение занимает важное место в жизни реформаторов. Не вполне серьезное отношение, реализуемое через приемы создания комического, выражается в основном лишь к атрибутам католической церкви, ценность которых в эпоху Генриха VIII была поставлена под сомнение. Эпизодическим героям свойственна и самоирония, выражаемая через игру слов. Например, после того как кот съедает обрывок письма от Тиндейла, Томас Кромвель произносит: "*Brother cat*", he says. "*He ever loved the scriptures*".¹ [7, с. 305]. В данном предложении комическое основано на многозначности слова «любить». Другой пример игры слов как комического приема можно обнаружить в диалоге между Кромвелем и Кавендишем: "*I'm damned if they are going unpaid*", he says, and Cavendish says, "*I think you are anyway. After what you said about relics*".² [7, с. 63]. Слово *damned* 'проклят', взятое из клишированного высказывания, неожиданно актуализируется в прямом значении и также создает комический эффект.

¹ 'Благочестивый кот, – говорит он. – Всегда любил слово Божие' [8, с. 274].

² '– Будь я проклят, если мы отпустим их без жалования, – говорит он, а Кавендиш замечает:

– Думаю, вы так и так прокляты. После того, как высмеивали реликвии' [8, с. 62].

В некоторых случаях в качестве приема комического используется неожиданное сближение очень разных понятий: *Doesn't every boy want to be an archbishop? Though not me, if I think back. What I wanted was my own bear*¹ [7, с. 428].

Иногда в основе комического лежит сближение различных дискурсов, что можно проследить в следующем примере: *The prophet Elijah told Ahab that the dogs would lick his blood, and so it came to pass, as you would imagine, since only the successful prophets are remembered*² [7, с. 362]. Религиозный дискурс подвергается современному осмыслению, и в результате восприятие успешного пророчества осмысливается как когнитивное искажение (ошибка выжившего).

В другом отрывке Томас Кромвель сравнивает бухгалтерскую книгу со стихами из Писания, смешивая религиозный и экономический дискурсы, что также производит комический эффект: *Love your neighbour. Study the market. Increase the spread of benevolence. Bring in better figures next year*³ [7, с. 365].

Кроме церкви, объектом сатирической критики в романе «Вулфхолл» выступают другие общественные институты. Во время процесса по расторжению королевского брака в качестве доводов используются нелепые свидетельства тех, кто якобы мог рассказать подробности первой брачной ночи Артура и Екатерины [7, с. 146]. Через демонстрацию абсурдных показаний и аргументов высмеивается английская судебная система. Эпизодически через иронию критикуется система образования. Так, узнав, что сын главного героя Грегори Кромвель невысокого мнения об университетской практике диспутов, Ризли хвалит его интеллектуальные способности [7, с. 535].

Сатирической критике в романе подвергаются многие представители аристократии. Герцог Норфолк показан как грубый и невежественный человек, который путает Иуду и Иова, считая чтение книг в целом и Библии в частности скорее вредным занятием [7, с. 162–163]. Через сатиру обличается расчетливость и корысть дочери дипломата Томаса Болейна, которая планирует выйти замуж за наследника герцога Нортумберлендского, бесхарактерного юношу, исключительно из-за его титула [7, с. 77–78]. Общество Анны Болейн состоит из поверхностных и тщеславных людей, которых Кромвель называет домашними питомцами [7, с. 330].

Значительное внимание в романе уделяется критике агрессивной военной политики Англии. Мысли Томаса Кромвеля о бессмысленности войны с Францией, которые передаются в романе через поток сознания, воспринимаются как взвешенные и рациональные. Особенно сильно рассудительность героя проявляется на контрасте с эмоциональными высказываниями Ген-

¹ 'Каждый мальчишка мечтает стать архиепископом, разве нет? Впрочем, кроме меня. Я мечтал о медведе' [8, с. 385].

² 'Пророк Илия сказал Ахаву, что псы будут лизать его кровь. Разумеется, так и вышло, ведь помнят только успешных пророков' [8, с. 326].

³ 'Люби ближнего. Изучай рынок. Умножай благо. В следующем году увеличь прибыль' [8, с. 329].

риха VIII о том, что необходимо будет захватить побережье во время следующего вторжения во Францию [7, с. 183]. Нападение на Францию для Генриха – это нечто само собой разумеющееся, однако такая затея воспринимается как нелепая на фоне ироничных размышлений Кромвеля, воплощающих здравый смысл. Комичный контраст между противоположными точками зрения прослеживается и в диалоге Кромвеля с герцогом Норфолком:

“I hope he doesn’t think still of invading France”.

“God damn you! What Englishman does not?”¹ [7, с. 163].

Мысли главного героя последовательно отражают неприятие военной агрессии. Т. Кромвель саркастично отмечает, что во Франции англичанами пугают маленьких детей [7, с. 117]; в его не искаженном иллюзиями сознании английские рыцари представлены теми, кто грабил, насилывал и убивал в походах [7, с. 194]. Подобная прямолинейность позволяет снять романтический флер, ассоциирующий с рыцарями, и показать их деятельность в неожиданном свете, что вновь ложится в основу сатиры.

Подводя итоги, можно заключить, что в романе юмор применяется для создания характеров персонажей, которым симпатизирует главный герой Томас Кромвель: кардинала Вулси, Томаса Уайета, Генриха VIII. При раскрытии этих образов Х. Мантел использует юмор, актуализируя их противоречивые черты и применяя следующие приемы создания комического: сближение противоречивых черт, неожиданное сравнение, ирония, несоответствие поведения человека его социальному статусу, повтор, гротеск.

При раскрытии героев, с которыми у Т. Кромвеля сложились напряженные отношения (Т. Мор, герцог Норфолк, некоторые представители аристократии), задействуется сатира, реализованная через приемы антитезы, абсурда, нарушения логической нормы. Сатира также применяется для критики католической церкви, судебных и образовательных учреждений. Главным приемом в этом случае выступает рассогласование между функцией и реальной деятельностью учреждения; в качестве вспомогательных приемов задействуется ирония, парадокс, абсурд, неожиданное сближение разнотипных понятий или дискурсов, игра слов. Важной функцией сатиры в романе является обличение военной агрессии, что достигается через приемы сарказма, обнажения контраста, смещения акцента и представления явления в неожиданном свете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романюк, М. В. Комическое в романах Джулиана Барнса: функции, формы, приёмы : монография / М. В. Романюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2023. – 123 с.

¹ – Надеюсь, король не собирается снова вторгаться во Францию? – Проклятье! Какой англичан об этом не мечтает! [8, с. 148].

2. *Борев, Ю. Б.* Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Б. Борев. – М. : Искусство, 1970. – 272 с.
3. *Дземидок, Б.* О комическом / Б. Дземидок. – М. : Прогресс, 1974. – 224 с.
4. *Пропп, В. Я.* Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – М. : Искусство, 1976. – 183 с.
5. *Лук, А. Н.* Юмор, остроумие, творчество / А. Н. Лук. – М. : Искусство, 1977. – 184 с.
6. *Проскурнин, Б. М.* Историческая диалогия Хилари Мантел и «память жанра» / Б. М. Проскурнин // Филологический класс. – 2016. – № 2 (44). – С. 77–83.
7. *Mantel, H.* Wolf Hall / H. Mantel. – London : 4th ESTATE, 2019. – 653 p.
8. *Мантел, Х.* Вулфхолл : роман : пер. с англ. / Х. Мантел. – М. : АСТ, 2015. – 608 с.
9. *Кабанова, И. В.* Религиозная проблематика в романах Хилари Мантел о Томасе Кромвеле / И. В. Кабанова // Философия и культура. – 2013. – № 2 (32). – С. 119–122.

Поступила в редакцию 28.08.2025